

Мы уже рассказывали (см. «МГ» № 83 от 07.11.2012 и № 88 от 23.11.2012) о формировании комплекса благотворительных и лечебных учреждений в районе Большой Серпуховской улицы Москвы, где сейчас располагается Институт хирургии им. А.В.Вишневского. С открытием 14 апреля 1891 г. Александровской больницы строительство новых зданий, предназначенных для нужд благотворительности, не остановилось. От московской купчихи 1-й гильдии Татьяны Гурьевны Гурьевой в Московское купеческое общество 16 июля 1893 г. поступило новое пожертвование в сумме 325 тыс. руб. на учреждение и содержание дома призрения бедных.

Гурьевский дом призрения бедных

К тому времени разговор о выборе места для строительства уже не шёл. Планировалось возвести новое здание таким образом, чтобы оно составило единый ансамбль с Александровской больницей и Солодовниковской богадельней. Земля под расширявшийся комплекс выкупалась Московским купеческим обществом заблаговременно у различных собственников. По просьбе Т.Гурьевой её заявление в Московскую купеческую управу представлял 16 июля 1893 г. московский купец 2-й гильдии Иван Григорьевич Простяков, во многом способствовавший привлечению столь значительных средств. Желание Гурьевой устроить дом призрения на 100 человек получило одобрение собрания выборных Московского купеческого общества.

Предполагалось, что в доме призрения получат содержание 70 престарелых, 20 неизлечимо больных и 10 слепых женщин — все без различия звания. Возведение здания началось незамедлительно, чтобы окончить работы в 1894—1895 гг. Контролировала строительство комиссия Общества в составе купца 2-й гильдии И.Г.Простякова, Д.П.Сторожева и М.Н.Кузнецова.

Здание дома призрения для бедных проектировал архитектор И.П.Владимиров. Как и предыдущие постройки, оно было трёхэтажным. В нем имелись просторные и светлые палаты, широкие коридоры и множество подсобных помещений. Восточную часть здания занимал храм: в первом ярусе — церковь Св. мученицы Татианы, во втором — Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь, в частности, предназначалась для отпевания умерших в Александровской больнице, Солодовниковской и Гурьевской богадельнях.

Дом призрения бедных им. Т.Г.Гурьевой открылся в январе 1896 г. Первыми попечителями его были Д.П.Сторожев, Д.П.Бахрушин, Э.И.Бромлей, которых избрали на заседании собрания выборных Московского купеческого общества 22 января 1896 г.

В период строительства от Гурьевой не переставали поступать дополнительные пожертвования. Она специально приобрела расположенные по соседству земли корнета Пустовалова для устройства сада, оговорив в завещании возможность их использования под застройку, если понадобится расширение богадельни.

Так и случилось по прошествии 11 лет. Собрание выборных Московского купеческого общества выделило 50 тыс. руб. на строительство пристройки к богадельне Гурьевой. Автором проекта пристройки стал Пётр Алексеевич Виноградов. Таким образом, у Гурьевского дома призрения стало два архитектора: Владимирова и Виноградова.

Закладка новой — западной — части здания состоялась 31 июля 1906 г. В январе 1908 г.

обслуживанием и развитием каждого из зданий принимались, исходя из общности их назначения.

Третьяковская богадельня

Несмотря на достаточно широкое строительство больниц,

размере 400 тыс. руб. Общая сумма пожертвований составила 993 758 руб. Принимая во внимание, что капитал Третьякова к концу 1904 г. вместе с процентами по нему составит не менее 1,22 млн руб., собрание выборных Общества постановило строить богадельню на 380 человек и не экономить

ми зонами Александровской больницы, Солодовниковской богадельни и Гурьевского дома призрения.

При возведении корпуса были учтены последние достижения как в строительном деле, так и в санитарии и гигиене. Отопление здания сделано таким образом, чтобы при температуре на улице — 30°C внутри помещения можно было создать +20°C. Предусматривалась двойная вентиляция — подачей нагретого и увлажнённого воздуха и системой вытяжек. Полы в палатах и столовой были дубовые, паркетные, а в коридорах, кухне и служебных помещениях — плиточные и асфальтовые.

15 ноября 1905 г. строительная комиссия Московского купеческого общества приняла от подрядчиков выстроенное и отделанное здание. Однако открытие богадельни задержалось ещё на год, пока продолжались отделочные работы в интерьере церкви Павла Латрского. Росписи были выполнены в технике фрески художниками братьями Пашковыми.

В мае 1906 г. член строительной комиссии И.Г.Простяков просил у Общества разрешения устроить в богадельне электрическое освещение — редкое по тем временам нововведение — и ассигновать для этого до 12 тыс. руб. Собрание выборных признало электрическое освещение весьма желательным и полезным не только для Третьяковского корпуса, но и для других подведомственных Московскому купеческому обществу учреждений — Александровского, Солодовниковского и Гурьевского корпусов.

Широкая известность Третьякова как щедрого благотворителя снискала и особую популярность учреждаемой на его средства богадельне. Слава о её комфортности и удобствах распространилась по Москве ещё до окончания строительства. Задолго до открытия учреждения в Московское купеческое общество стали поступать прошения о зачислении в богадельню разных лиц. Примечательно письмо городского головы Н.И.Гучкова от 6 октября 1906 г. с ходатайством о приёме на содержание в Третьяковскую богадельню мещанки М.А.Сальниковой. Н.И.Гучков мотивирует свою просьбу тем, что в распоряжении города нет лучшего заведения, чем Третьяковская богадельня, находящаяся в ведении Общества. Многочисленные просьбы о зачислении заставили собрание выборных 3 ноября 1906 г. выделить средства на досрочный, до утверждения устава, приём призреваемых.

Торжественное открытие богадельни состоялось 19 ноября 1906 г. Участниками этого события стали многочисленные гости, в том числе все выборные московского купечества, служащие и родственники Третьякова, строители, художники, подрядчики, члены Биржевого комитета, чины высшей администрации города, московский городской голова. Устав учреждения был утверждён только в начале 1907 г.

Вплоть до 1917 г. комплекс из четырёх основных зданий и ряда вспомогательных построек — выстроенный на средства благотворителей «больничный городок» — находился на попечении Московского купеческого общества.

Геннадий НИКОЛОВ.

НА СНИМКАХ: Павел Михайлович Третьяков; Татьяна Гурьевна Гурьева.

Было

Больничные детища московских купцов

На деньги богатого сословия содержались многие медицинские учреждения XIX века

строительство закончилось, пристройка была соединена с уже существовавшим зданием в единое целое, увеличив его вместимость ещё на 50 человек.

В целом здание лишено вычурности и излишней декоративности. Главными элементами отделки фасадов Виноградов избрал ложный прямоугольный руст, имитирующий монументальную квадратную кладку, и двцветную окраску всего здания, что часто можно встретить в постройках того времени. По своему облику здание напоминает новые корпуса, в которых в конце XIX в. расположились клиники Московского университета на Девичьем поле. Это и не удивительно, ведь архитектор принимал участие в их сооружении. В последующие годы в Гурьевскую богадельню поступали новые пожертвования, учреждались именные стипендии, но содержалась она на средства основательницы — Т.Гурьевой.

В тот же период был построен двухэтажный дом для служащих и священника, а в центре территории по проекту архитектора Виноградова — беседка для отдыха больных и находившихся на попечении призреваемых. К сожалению, этот прекрасный образец деревянного зодчества до наших дней не сохранился.

Поскольку попечителем Солодовниковской богадельни, Гурьевского дома призрения и Александровской больницы являлось Московское купеческое общество, комплекс этих учреждений рассматривался как единое целое. Все решения, связанные с содержанием,

богаделен, других благотворительных учреждений в различных частях Москвы, потребность в них оставалась по-прежнему высокой. Ещё одно здание, ныне принадлежащее Институту хирургии им. А.В.Вишневского, — это здание бывшей богадельни, в начале XX в. построенное на пожертвования Павла Михайловича Третьякова.

Московский купец 1-й гильдии, высокообразованный человек, известный меценат П.Третьяков подарил городу бесценную картинную галерею, основал многие приюты и дома призрения. Но к строительству этого здания он относился по-особому, имея личные мотивы для сострадания к лю-

средства на объёме, качестве строительства и удобствах для призреваемых. Землю под строительство приобрели по Большой Серпуховской улице, чтобы новое учреждение влилось в уже имеющийся комплекс из Солодовниковской богадельни, Александровской больницы и Дома призрения им. Т.Г.Гурьевой.

7 июня 1904 г. архитектор Сергей Иустианович (Устинович) Соловьёв представил проект здания Третьяковской богадельни на утверждение. Вдохновлённый образцами псковского зодчества, Соловьёв оформил дом в неорусском стиле, использовал для украшения здания стилизованные элементы декора древнерусских

культовых и гражданских построек. Хорошее знание древнерусской архитектуры, приверженность к национально-романтическому модернизму в архитектурном творчестве отличают многие постройки Соловьёва.

Главный фасад Третьяковской богадельни обращён на юг. Центральную часть занимал храм Павла Латрского с тремя изящными

луковичными главками на круглых барабанах. Оригинально скомпонована с общим объёмом здания и звонница с двумя проёмами под колокола. Входы в богадельню также располагались на южном фасаде с двух сторон от храма и были оформлены в виде двусветных фонарей-эркеров. Отделка стен храма кирпичом, положенным на ребро (поребриком), использование мотива «бегущей волны» (бегунка) повторены архитектором на плоскости стен самой богадельни: в карнизе, в оформлении оконных проёмов. Двор богадельни спланирован как единое целое с зелёны-

ми луковичными главками на круглых барабанах. Оригинально скомпонована с общим объёмом здания и звонница с двумя проёмами под колокола. Входы в богадельню также располагались на южном фасаде с двух сторон от храма и были оформлены в виде двусветных фонарей-эркеров. Отделка стен храма кирпичом, положенным на ребро (поребриком), использование мотива «бегущей волны» (бегунка) повторены архитектором на плоскости стен самой богадельни: в карнизе, в оформлении оконных проёмов. Двор богадельни спланирован как единое целое с зелёны-